

КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ ПЕРЕД ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ БЕЖЕНЦЕВ В БОЛГАРИИ

Мантарова А. И.

Институт философии и социологии Болгарской Академии наук, София, Болгария.

E-mail: anna.mantarova@abv.bg

DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.13

Для цитирования: Мантарова А. И. Культурные барьеры перед трудовой интеграцией беженцев в Болгарии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 165–181. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.13

Аннотация. В работе рассматривается ситуация, сложившаяся в Болгарии после прибытия туда большого числа иммигрантов с Ближнего и Среднего Востока, с точки зрения их способности выйти на рынок труда. Цель настоящего исследования – проанализировать потенциал и препятствия для трудовой интеграции беженцев и лиц, ищущих убежище, учитывая отношение болгарского общества к этой группе унаселения и ее выходу на рынок труда. В статье используются данные Национального статистического института, Государственного агентства по делам беженцев (ГАДБ), а также данные, полученные в ходе национальных репрезентативных эмпирических исследований и интервью с гражданами Сирии, Ирака и Афганистана, которые проживают в центрах ГАДБ. Рассмотрены объективные и субъективные предпосылки трудовой интеграции иммигрантов: ситуация на рынке труда, в т. ч. и с учетом изменений возрастной структуры населения в стране, социально-демографические характеристики иммигрантов, их субъективные намерения, отношение к ним местного населения, мнение населения о проблеме равенства на рынке труда. Особое внимание уделяется зависимости этих отношений и установок от восприятия угроз, связанных с присутствием иммигрантов в стране, социально-демографических характеристик опрашиваемых, их систем ценностей. В результате анализа получен вывод, что низкий образовательный уровень, как правило, сопровождаемый отсутствием каких-либо профессиональных навыков, в совокупности с предыдущей жизнью в совсем другой материальной и организационной среде, является серьезной проблемой для процесса адаптации иммигрантов к новым материальным и культурным условиям жизни, а также к новым стандартам и моделям поведения принимающего общества. Кроме того, для большинства беженцев и лиц, ищущих убежище, Болгария не является конечной целью, а представляет собой лишь транзитный коридор в Западную и Северную Европу, поэтому они не намерены строить свое будущее в стране. Что касается местных жителей и их отношения к иммигрантам, то значительная часть населения их не принимает. Дискриминационное отношение довольно распространено, в том числе в сфере труда. Но надо сказать, что со временем ослабевает чувство угрозы, наступает спокойствие, и в целом при формировании отношения к беженцам все большее значение придается их социальным качествам, а не столько их религиозной и этнической принадлежности. В этой ситуации системы ценностей приобретают ключевое значение для формирования благоприятной среды, которая будет мотивировать иммигрантов поселиться, адаптироваться, развиваться и реализовываться в болгарском обществе. В целом, требуется системный подход, охватывающий все элементы и механизмы взаимодействия системы «иммигранты – учреждения – местное население».

Ключевые слова: беженцы, демографическая ситуация, отношение к иммигрантам, детерминанты установок, системы ценностей, трудовая интеграция, дискриминация.

Введение: проблемная ситуация

В последнее время в современном динамичном и глобализованном мире происходят интенсивные трансграничные миграционные процессы. С развитием техники и технологий значение расстояния резко снижается. Финансовая доступность и скорость транспорта делают передвижения доступными для большого количества людей, увеличиваются возможности добраться даже до дальних территорий. При этом расстояния теряют значение и в другом смысле – для распространения информации. Сегодня, благодаря технологиям, информация передается быстро на любые расстояния. На одном конце мира известно, что происходит на другом, как живут люди там. Связь и общение поддерживаются беспрепятственно по всему миру. С учетом этого, нет ничего удивительного в интенсификации миграционных процессов, которые

происходят по разным причинам, мотивируются разными намерениями и имеют разную продолжительность.

Уже три десятилетия Болгария является источником крупномасштабных эмиграционных потоков. Но параллельно с эмиграционными потоками стала наблюдаться и иммиграция, особенно после вступления страны в ЕС. По данным последней переписи населения, проведенной в 2011 г.¹, в Болгарии постоянно проживают 36 677 иностранных граждан. Это составляет 0,5% населения страны. Примерно 54% из них – выходцы из европейских стран, не входящих в ЕС (в основном из Российской Федерации – 65,1% и Украины – 16,6%), 23% – граждане ЕС (в основном из Великобритании – 30,9% и Греции – 14,8%), 23% – из других стран (в основном из Турции – 32,6% и Армении – 13,9%). Во втором десятилетии нашего века тенденция наплыва иммигрантов усилилась. Но в целом иммиграция оставалась незначительной, не оказывала влияния на общество и не создавала проблем. Ситуация коренным образом изменилась, начиная с 2013 г., когда из стран Ближнего, Среднего Востока и Африки в Европу хлынули огромные потоки людей. Через южную границу Болгарии, направляясь в Западную и Северную Европу, стали проникать десятки тысяч нелегальных иммигрантов без документов, утверждая, что они спасаются от опасностей в родных странах и находятся в поисках убежища.

Как в Европе, так и в болгарском национальном общественном пространстве по отношению к ним утверждается термин «беженцы», который, хоть и не всегда употребляется корректно, укореняется повсеместно. Именно этих иммигрантов расценивают как проблему, стоящую перед обществом, и представление о них приобретает решающее значение для формирования у местного населения отношения ко всем иммигрантам.

Болгария чаще всего не является конечной целью, а представляет собой лишь транзитный коридор для беженцев, при этом она не является частью основных миграционных маршрутов, ведущих в страны Западной Европы, и, соответственно, не подвержена такому миграционному давлению, как некоторые соседние страны. Тем не менее, она тоже ощутила на себе осязаемое воздействие миграционной волны. Согласно статистическим данным болгарского Государственного агентства по делам беженцев (ГАДБ), в период с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2020 г. в Болгарии попросили убежища 87 689 человек² (см. рис. 1).

Следует отметить, что в 2020 г. увеличилось количество зарегистрированных заявлений о предоставлении убежища, а также число лиц, задержанных при въезде и выезде через государственную границу, а также лиц, находящихся в стране нелегально.

С начала 1993 г. по 31.12.2020 г. в Болгарии статус беженца получили 13763 человека, а гуманитарный статус был предоставлен 12695 лицам. Однако нет информации о том, сколько из этих людей находятся здесь и сколько покинули страну.

Надо сказать, что есть основания ожидать, что миграционное давление в будущем усилится. Экономический кризис, которым сопровождается пандемия COVID-19, будет особенно болезненным для бедных стран и будет мотивировать все больше людей искать средства к существованию и лучшую жизнь в других странах.

¹ Преброяване 2011 (окончателни данни). – София, България: Национален статистически институт, 2011. – 47 с.

² Актуална информация // Държавна агенция за бежанците при Министерския съвет [сайт]. URL: <https://www.aref.government.bg/bg/node/238> (дата обращения: 15.02.2021).

Это означает, что приток иммигрантов в Европу будет продолжаться, и очевидно, что некоторые из них на более короткий или более длительный период будут селиться в Болгарии. Поэтому рассматриваемая нами тема будет оставаться значимой и актуальной.

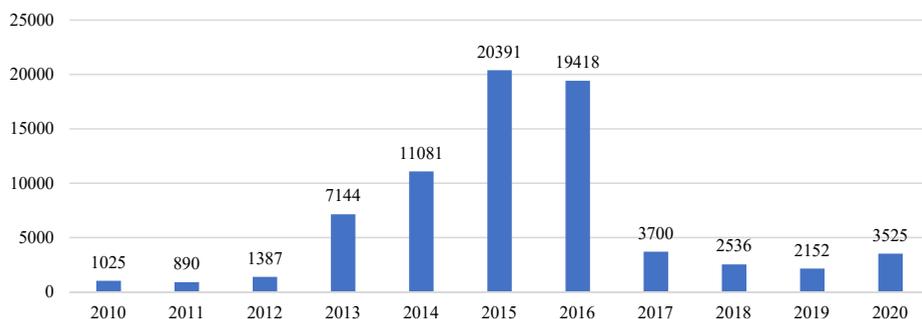

Рис. 1. Количество лиц, зарегистрировавших заявления о предоставлении убежища в Болгарии (01.01.2010 – 31.12.2020)

Fig. 1. Number of persons with registered applications on granting asylum in Bulgaria (01.01.2010 – 31.12.2020)

Источник: ГАДБ³.

Цель, методы, теоретические ориентиры исследования

Принимая во внимание вышеизложенное, цель настоящего исследования – проанализировать потенциал и препятствия для интеграции, в частности, для трудовой интеграции беженцев и лиц, ищущих убежища, учитывая отношение болгарского общества к этой группе населения и ее выходу на местный рынок труда. А поскольку проблема беженцев является новой для современной Болгарии, создание адекватных и функциональных нормативно-институциональных структур и политики имеет ключевое значение, а для того, чтобы они были эффективными, они должны основываться на научном анализе.

В проведенном нами анализе используется статистика Национального статистического института, Государственного агентства по делам беженцев, Министерства внутренних дел, а также данные эмпирических исследований – национально репрезентативных для населения старше 18 лет, от ноября 2017 г. и сентября 2019 г. с двухэтапными выборками гнезд, стратифицированными (согласно NUTS-2 по размеру поселения) объемом 800 и 840 респондентов соответственно. Результаты были взвешены по полу и возрасту. Статистическая ошибка для 50% = ± 3,5%. По той же методике в 2017 г. были опрошены 200 человек, проживающих в городе Харманли и 200 человек в районе Враждебна (вблизи находятся центры размещения лиц, ищущих убежища). Статистическая ошибка 50% = ± 6,9%. Информация была собрана в ходе интервью, проводившихся в домах респондентов. Также были проведены 35 интервью с гражданами Сирии, Ирака и Афганистана, размещенными в центрах ГАДБ. Исследование проводилось группой Института философии и социологии Болгарской Академии наук под руководством профессора Мантаровой А. И. в рамках проекта, финансируемого Фондом научных исследований Министерства образования и науки.

³ Държавна агенция за бежанците при Министерския съвет.

В теоретическом плане анализ основан на существующих концепциях детерминант отношения к иммигрантам (частным случаем которых являются беженцы). В специализированной литературе в качестве влияющих на таковые установки указываются следующие факторы:

- восприятие угроз (ожидание негативных последствий, связанных с прибытием и присутствием иммигрантов) – реальных и символических [Riek et al., 2006; Scheepers et al., 2002; Sniderman et al., 2004; Stephan, Renfro, 2002];
- социально-демографические характеристики;
- опыт межкультурных контактов.

В исследованиях потенциальные угрозы разделены на три группы:

- угрозы безопасности (личной и общественной);
- угрозы финансовому благосостоянию (ожидание ухудшения финансового положения государства из-за размещения и содержания беженцев, перенаправления средств, снижения цен на рабочую силу);
- угрозы национальной идентичности (нарушение этнического баланса в будущем, опасности для национальной культуры, религиозных обычаев и верований).

Среди социально-демографических характеристик, конечно же, представляет интерес влияние пола, возраста, образования, социогрупповой принадлежности, этнической группы, религии, места проживания, финансового положения. Однако в исследовании мы выдвинули гипотезу, что влияние на отношение к беженцам и другим иммигрантам может оказывать более широкий круг личностных характеристик, и включили в наше исследование вопросы, связанные с системой ценностей, с особым акцентом на важность, придаваемую фундаментальным ценностям ЕС, имеющим отношение к данной теме.

Что касается опыта межкультурных контактов как детерминанты стереотипов и восприятия символических угроз в отношении к иммигрантам [Pettigrew, Tropp, 2011], то поскольку в Болгарии нет значительного числа иммигрантов, нельзя ожидать, что вопросы о контактах с иммигрантами, которые использовались в аналогичных исследованиях в других странах, могут использоваться для установления таких связей в болгарском обществе (контакты с иммигрантами имели только 10,6% опрошенных в 2017 г. и 11,7% в 2019 г.).

Результаты: Трудовой потенциал иммигрантов и условия его реализации

Присутствие в стране иммигрантов неизбежно ведет к существенным изменениям во всех сферах общественной жизни. Потенциально оно сочетает в себе как проблемы, возникающие перед обществом, так и новые возможности. Хорошо известно, какую выгоду могут извлечь страны, принимающие иммигрантов: это и восполнение дефицита трудовых ресурсов, и стабилизация рынка труда, а также содействие экономическому росту, поддержка системы социального обеспечения и социальной помощи, преодоление структурного дисбаланса на рынке труда, мотивация для переориентации местных кадров на новые рабочие позиции, требующие более высокой квалификации, косвенное стимулирование экономического роста (путем повышения спроса на товары и услуги за счет работников-иностранцев и членов их семей), использование уже подготовленных квалифицированных кадров, обеспечение положительного чистого результата для государственного бюджета принимающей стороны [Маринов, 2007]. Однако, реализация этих потенциальных преимуществ напрямую зависит от трудовой

интеграции иммигрантов. Трудовая интеграция имеет ключевое значение и для самих иммигрантов, поскольку трудовой статус в огромной степени определяет жизненную ситуацию индивида, уровень и образ его жизни. Сама трудовая интеграция зависит от ряда объективных и субъективных факторов, относящихся к принимающему обществу и его населению, а также к иммигрантам. Ключевыми из них являются состояние рынка труда и экономики в целом, отношение местного населения к иммигрантам, социально-демографические характеристики иммигрантов, их желание работать.

Демографическая ситуация в Болгарии и рынок труда

В Болгарии, как и во многих других развитых странах, демографическая ситуация складывается неблагоприятным образом. В результате низкой рождаемости, высокой смертности и интенсивной эмиграции экономически активного населения в последние десятилетия идет процесс сокращения контингента фертильного и трудоспособного возрастов (в абсолютном и относительном выражении), ухудшается соотношение между активным и зависимым населением – с перевесом в сторону лиц, вышедших из трудоспособного возраста. С 2010 по 2019 гг. численность населения трудоспособного возраста снизилась с 4,7 до 4,16 млн человек. Одновременно с этим численность лиц, вышедших из трудоспособного возраста, увеличилась с 1,7 до 1,73 млн человек. Относительная доля этой группы постоянно растет – с 17,6% в 2007 г. до 21,6% в 2019 г. Ухудшается и соотношение между возрастными группами «моложе 15 лет» и «старше 65 лет» (см. табл. 1).

Таблица 1.

Возрастная структура населения⁴ и коэффициенты возрастной зависимости в Болгарии, 2010–2019 гг., в %

Table 1.

Population age structure and dependency ratios in Bulgaria, 2010-2019, %

Год	Основные возрастные группы			Коэффициенты демографической нагрузки	
	Моложе трудоспособного возраста	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста	В возрасте моложе 15 лет и старше 65 лет к населению в возрасте от 15 до 64 лет	В возрасте 65 лет и старше к населению в возрасте от 15 до 64 лет
2010	14,6	62,7	22,7	46,0	25,9
2011	14,3	61,7	24,0	47,5	27,8
2012	14,4	61,8	23,8	48,7	28,5
2013	14,6	61,7	23,7	50,0	29,3
2014	14,8	61,1	24,1	51,2	30,2
2015	14,9	60,8	24,3	52,4	31,1
2016	15,0	60,6	24,4	53,4	31,8
2017	15,1	60,3	24,6	54,5	32,5
2018	15,2	60,0	24,8	55,5	33,2
2019	15,3	59,8	24,9	56,4	33,8

Источник: НСИ⁵.

⁴ В 2010 г. к трудоспособному возрасту относят мужчин в возрасте от 16 до 63 лет и женщин в возрасте от 16 до 60 лет. С постепенным увеличением пенсионного возраста в 2019 году в данную категорию попадают лица в возрасте от 16 до 61 года и 4 месяцев для женщин и до 64 лет и 2 месяцев для мужчин.

⁵ Национален статистически институт на Република България [сайт]. URL: <https://www.nsi.bg/bg> (дата обращения: 15.02.2021).

В то же время, после выхода из экономического кризиса, начиная с 2013 г. и до марта 2020 г., когда были введены ограничительные меры из-за пандемии COVID-19, число вакантных рабочих мест в стране демонстрировало устойчивую тенденцию к росту. По многим специальностям и отраслям наблюдалась острая нехватка рабочей силы – например, в гостиничном и ресторанном бизнесе, в сфере здравоохранения, социальных услуг и т.д. Можно сказать, что в Болгарии есть хороший потенциал для поглощения новой рабочей силы в будущем в таких секторах, как здравоохранение и социальная работа, образование и другие [Рангелова, 2020: 30]. В этом смысле объективные условия для трудовой интеграции иммигрантов на болгарском рынке труда были очень благоприятными, по крайней мере до весны 2020 г.

Беженцы

Ключевым моментом для оценки интеграционного потенциала беженцев является их социально-демографические и культурные характеристики, в частности уровень образования, профессиональная квалификация, интернализированные ценностно-нормативные системы и модели поведения.

Существующие данные о демографических характеристиках показывают значительный дисбаланс в каждом срезе. На протяжении всего периода интенсивного притока беженцев (после 2017 г. число лиц, желающих получить убежище, резко сократилось, поэтому выбран в качестве границы именно этот год) возрастная и гендерная структуры прибывающих лиц ярко выражено асимметричны. Доля мужчин составляет от 68 до 80%. С точки зрения трудовой интеграции, возрастная структура иммигрантов является благоприятной – от 3/4 до 4/5 составляют люди активного возраста (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение по возрасту лиц, подавших заявление о предоставлении убежища в 2013–2017 гг., в %

Table 2.

Distribution of asylum applicants in 2013–2017, by age, %

Год / Возраст	0–13	14–17	18–34	35–65	Старше 65
2013	24,0	7,8	50,7	16,7	0,8
2014	17,5	12,8	56,2	13,1	0,4
2015	16,2	10,8	61,7	11,0	0,3
2016	18,5	14,3	56,4	10,1	0,7
2017	19,0	13,7	53,6	13,2	0,5

Источник: ГАДБ⁶.

Но для того, чтобы предпосылки стали фактором развития, данным лицам должны быть присущи определенные качества, а также желание и готовность к активной трудовой реализации.

Информация об уровне образования и квалификации претендентов на предоставление убежища показывает, что не только их показатели гораздо хуже характеристик, которыми обладает местное население, но и в целом они не отвечают потребностям рынка труда в Болгарии. И хотя статистические данные ГАДБ дают нам

⁶ Държавна агенция за бежанците при Министерския съвет.

сведения об уровне образования только за ограниченный интервал времени, нет оснований предполагать, что существуют значительные различия между группами лиц, прибывшими вне рассматриваемого нами интервала. Число тех, кто имеет высшее и средне-специальное образование, составляет лишь 6%, общее среднее образование – 15%. В то же время 25% вообще не имеют образования, начальное образование имеют – 28% и восьмилетнее образование – 26%. Существенным ограничением для анализа является то, что данные ГАДБ не показывают, каково распределение уровней образования в отдельных возрастных группах, т. е. насколько реальна вероятность повышения уровня образования среди молодых людей, и в какой степени низкий уровень образования является устойчивой характеристикой. Именно он представляет собой практически непреодолимый барьер перед реализацией экономической активности и самообеспечения.

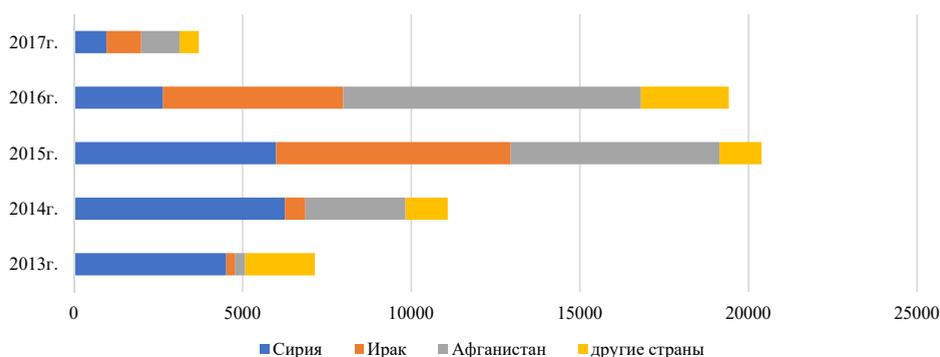

Рис. 2. Распределение лиц, подавших заявление о предоставлении убежища, по стране происхождения

Fig. 2. Distribution of asylum applicants by country of origin

Источник: ГАДБ⁷.

Статистика ГАДБ показывает страну происхождения лиц, ищущих убежища. Почти все люди, получившие статус беженца или гуманитарный статус, являются выходцами из Афганистана, Сирии и Ирака.

Независимо от оговорок, относящихся к достоверности информации, бесспорно, что это почти исключительно люди, исповедующие различные разновидности ислама (в том числе радикальный). Некоторые из них жили в условиях неразвитой и слабой государственности, в основном в традиционных обществах и (или) сообществах, где доминирующее положение имели системы ценностей, норм и модели поведения, присущие исламу (особенно в Афганистане). Такие специфические культурные особенности также являются серьезной проблемой для интеграции.

Наряду с объективными данными, интересную информацию для анализа дают интервью, проведенные с иммигрантами из стран Ближнего и Среднего Востока, находящимися в центрах временного размещения беженцев (всего было проведено 35 интервью с лицами, подавшими заявление о предоставлении убежища). Примечательно, что у большинства опрошенных есть родственники или друзья в странах

⁷ Държавна агенция за бежанците при Министерския съвет.

Западной или Северной Европы, с которыми они поддерживают тесные контакты и желают воссоединиться с ними. Малочисленны те, кто заявляет, что останутся в Болгарии. При этом неизвестно, сколько из тех лиц, кто вербально декларировал подобное желание, действительно так думают и в дальнейшем собираются это решение реализовать.

В целом же у иммигрантов нет никакого конкретного – не говоря уже о реалистичном – представления о перспективах своего ближайшего будущего, а тем более конкретных планов относительно того, что и как им предстоит сделать. Значительная их часть заявляет, что хотели бы заниматься торговлей, но говорят об этом в общем, ничего не конкретизируя. При этом они не обладают никакими знаниями в области нормативных и административных актов и правил, регламентирующих данный вид деятельности в принимающем обществе.

Говоря о планах на будущее, не следует пренебрегать и впечатлениями части иммигрантов, свидетельствующими о враждебном отношении к ним некоторой части местного населения. Разочарование у части тех, кто желает остаться в Болгарии, вызывают также долгие административные процедуры, отсутствие интереса и поддержки на местах в ситуациях, когда иммигранты хотят начать трудовую деятельность, имея профессиональную квалификацию и желание работать.

Установки местного населения по отношению иммигрантам

Другая сторона, влияющая на интеграционный процесс, – это местное население с его отношением и поведением по отношению к иммигрантам. В общих чертах сразу же можно заметить, что местное население, хотя и с большими вариациями в зависимости от страны происхождения иммигрантов, проявляет дистанцированность по отношению к ним – как в социальном, так и в чисто пространственном плане. Треть опрошенных говорит о том, что будет чувствовать себя несколько некомфортно в соседстве с иммигрантами. Однако доля респондентов, ответивших подобным образом, резко возрастает, когда речь заходит об иммигрантах из стран Ближнего и Среднего Востока и Африки – для данной категории она превышает 60%.

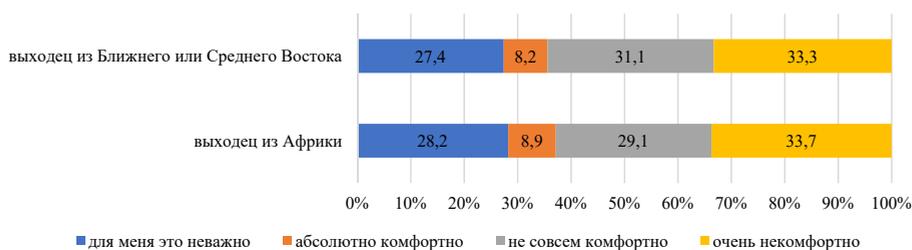

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько комфортно вы лично будете чувствовать себя, если ваш сосед...?» (в процентах от совокупности опрошенных)

Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question: "How comfortable will you personally feel if your neighbor is...?" (as a percentage of the totalality of respondents)

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

Отношение к этим группам (в число которых входят и лица, подавшие заявления о предоставлении убежища) подтверждается ярко выраженным массовым мнением, что они должны жить изолированно в специальных центрах: 47,5% считают, что они должны жить в центрах закрытого типа, а 33,3% – что в открытых. Более 70% респондентов не желают иметь подобные центры в непосредственной близости от места своего проживания.

Тот факт, что данные группы являются наименее принятыми, подтверждается и тем, что в их адрес гораздо чаще, чем в адрес других иммигрантов, можно услышать высказывания с оскорбительными коннотациями или угрозами, сопровождаемые агрессией.

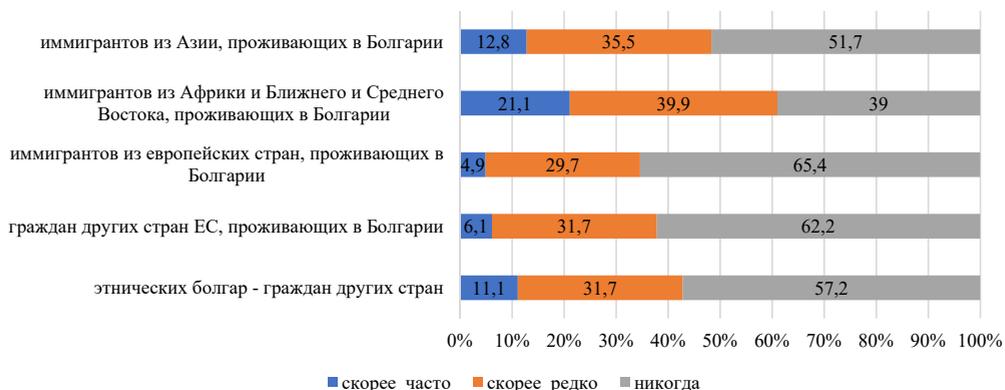

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Как часто вы слышали обидные высказывания в адрес следующих лиц?» (в процентах от совокупности опрошенных)

Fig. 4. Distribution of respondents' answers to the question: "How often have you heard offensive statements addressed to the following persons?" (as a percentage of the totality of respondents)

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

Даже если абстрагироваться от крайних форм [Спасова, 2018], опрос 2019 г. показывает, что дискриминационное отношение к иммигрантам широко распространено в болгарском обществе. Почти половина респондентов (48,8%) против того, чтобы пребывающие в стране на законных основаниях иностранные граждане из стран, не являющихся членами ЕС, имели те же права, что и граждане Болгарии.

При конкретизации ключевых элементов трудовых отношений дискриминационные установки становятся еще более ярко выраженными.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как, по вашему мнению, следует поступать в отношении иммигрантов?» (в процентах от совокупности опрошенных)

Fig. 5. Distribution of respondents' answers to the question: "What do you think should be done in relation to immigrants?" (as a percentage of the totality of respondents)

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

Следует добавить, что 21,5% респондентов выражают мнение, что если бы они выступали в качестве работодателей, то нанимали бы на работу иностранцев, даже не будучи уверенными, что те имеют разрешение на работу в стране. При этом данный ответ чаще всего дают представители тех категорий граждан, которые вероятнее всего могли бы стать работодателями: производители сельхозпродукции (50,0%), индивидуальные предприниматели (27,7%), высококвалифицированные рабочие и специалисты (27,8%). Это означает, что существует реальная возможность того, что дискриминационные установки перейдут в дискриминационные практики. Кроме того, надо сказать что опыт, в т. ч. и болгарских граждан за границей, показывает, что категория мигрантов, работающих неофициально, является наиболее уязвимой для любого вида дискриминации.

Косвенно, дискриминационные взгляды и риск их объективизации в различных формах дискриминационной практики также могут быть оценены и по самооценке того, насколько комфортно болгарские граждане будут чувствовать себя с иностранным начальником или работодателем. Самый высокий процент – более половины опрошенных – ощутили бы некую степень дискомфорта, если бы такую позицию занимал выходец из стран Ближнего и Среднего Востока (55,0%) и Африки (53,8%). Это определенно индикация наличия отрицательного потенциала, который, вполне вероятно, может реализоваться в той или иной форме дискриминации.

Интересно проследить, с чем именно связаны зарегистрированные настроения. Действительно ли установленные закономерности общих настроений по отношению к иммигрантам (восприятие угроз, ассоциирующихся с присутствием их в стране, социально-демографические характеристики, опыт межкультурных контактов), которые уже подтверждены и в Болгарии [Мантарова, 2018; Мантарова, 2019; Мантарова, Багреева, Наумова, 2020], характерны и для сферы труда.

Примечателен тот факт, что самые большие различия по вопросу равенства в сфере труда наблюдаются в отношении позиций, касающихся рисков, связанных с обеспечением безопасности: ростом преступности, терроризмом, распространением заболеваний.

Таблица 3.

Согласие законно проживающих граждан стран, не входящих в ЕС, иметь те же трудовые права, что и болгарские граждане, в зависимости от восприятия угроз, связанных с присутствием беженцев в Болгарии (в процентах от совокупности опрошенных)

Table 3.

Consent of lawfully residing citizens of non-EU countries to have the same labor rights as Bulgarian citizens, depending on the perception of threats arising from the presence of refugees in Bulgaria (as a percentage of the totality of respondents)

Замешаны в торговле и распространении наркотиков и пр.	V<FootnoteStart:>Ко- эффициент Краме- ра.<FootnoteEnd:>=0,337
полностью согласен	34,1
скорее не согласен	77,3
Являются носителями террористических угроз	V=0,334
полностью согласен	36,9
скорее не согласен	80,2
Совершают преступления против местных жителей	V=0,300
полностью согласен	32,0
скорее не согласен	68,2
Являются переносчиками заболеваний	V=0,303
полностью согласен	37,2
скорее не согласен	71,2

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

Таблица 4.

Мнение, как следует поступать в отношении иммигрантов в зависимости от восприятия экономических угроз, связанных с их присутствием в стране⁸ (в процентах от совокупности опрошенных)

Table 4.

Opinion on how to deal with immigrants, depending on the perception of economic threats associated with their presence in the country (as a percentage of the totality of respondents)

	Иметь те же права на рынке труда, что и граждане Болгарии	При поступлении на работу рассматриваться наравне с гражданами Болгарии	При оплате труда рассматриваться наравне с гражданами Болгарии
Национальная выборка	51,2	29,5	43,2
Наплыв иммигрантов приведет к росту безработицы	V=0,195	V=0,231	V=0,184
полностью согласен	36,0	13,7	25,9
скорее не согласен	62,8	41,6	56,5

⁸ Сравнение вариаций отношений в зависимости от позиции, касающейся наличия конкретной угрозы, буду проводить между ответами «полностью согласен» и «скорее не согласен», поскольку крайняя позиция «полностью не согласен» была высказана исключительно малым числом респондентов и ее использование неуместно.

Окончание табл. 4

Наплыв иммигрантов приведет к снижению стоимости труда	V=0,183	V=0,125	V=0,120
полностью согласен	38,2	22,3	33,6
скорее не согласен	63,6	36,3	52,4
Иммигранты станут бременем для системы социального обеспечения	V=0,146	V=0,192	V=0,128
полностью согласен	48,8	30,5	45,4
скорее не согласен	57,8	25,0	34,5

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

Таблица 5.

Мнение, как следует поступать в отношении иммигрантов в зависимости от демографических характеристик респондентов (в процентах от совокупности опрошенных)

Table 5.

Opinion on how to deal with immigrants, depending on the demographic characteristics of respondents (as a percentage of the totality of respondents)

	Иметь те же права на рынке труда, что и граждане Болгарии	При поступлении на работу рассматриваться наравне с гражданами Болгарии	При оплате труда рассматриваться наравне с гражданами Болгарии
Пол	V=0,072	V=0,148	V=0,068
Мужчины	52,2	31,6	33,1
Женщины	49,1	28,0	42,9
Возраст	V=0,137	V=0,152	V=0,112
18-29	47,9	33,3	40,3
30-39	61,5	32,8	43,2
40-49	57,6	34,2	49,7
50-59	51,9	29,0	44,6
Более 60	42,4	21,7	26,3
Образование	V=0,135	V=0,199	V=0,135
начальное	37,8	16,8	29,4
среднее	49,6	25,3	41,6
высшее	68,1	52,1	59,3
Место жительства	V=0,110	V=0,164	V=0,113
София/столица	58,7	52,6	59,3
Областной город	54,2	28,7	40,0
Другой город	50,2	24,2	43,6
Деревня	36,6	19,0	34,3
Этническая принадлежность	V=0,140	V=0,208	V=0,127
Болгарин	50,0	28,1	42,8
Турок	58,7	27,1	35,4
Болгарин-мусульманин	80,0	36,8	80,0
Ром/цыган	55,6	37,2	44,2

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

Оказывается, что корреляция между заявлением о том, что иммигранты отнимают рабочие места у местных жителей, что приведет к росту безработицы, и поддержкой равенства в трудовых правах является более низкой.

Дискриминационные установки показывают связь с рядом социально-демографических характеристик. Чаще всего они выражаются взрослыми старше 60 лет – 57,6% выступают против предоставления равных прав на труд. Также они очень распространены среди менее образованных – лиц с начальным образованием (62,2%). Как и можно было ожидать, жители столицы, имеющие в среднем более высокий уровень образования, чаще других выступают за равные права на рынке труда. Есть различия и в зависимости от этнической принадлежности. Опрос показывает значительную связь с материальным положением респондентов ($V = 0,279$). В то время как люди с очень хорошим и хорошим финансовым положением выступают за равенство (69,4% и 69,1% соответственно), люди с удовлетворительным и плохим положением выражают дискриминационное отношение: только 46,2% первых и 35,3% вторых выступают за равенство. Зависимость от удовлетворенности жизнью в целом аналогичная. С его уменьшением сторонников равноправия становится все меньше: 72,1%, 61,5%, 48,5% и 26,7% соответственно.

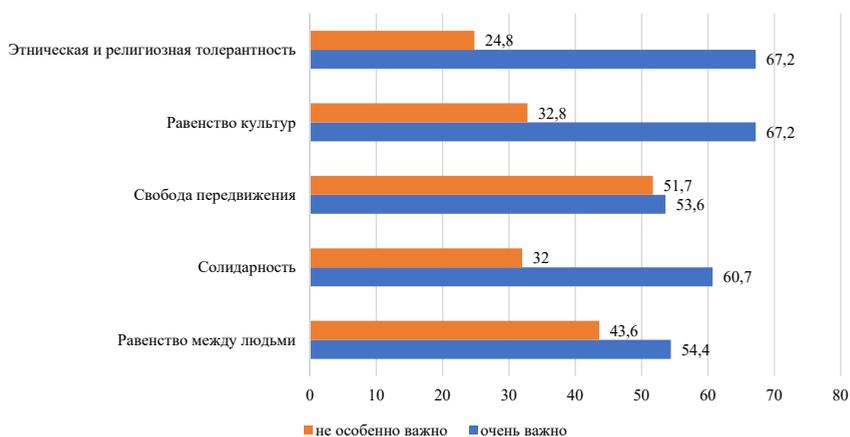

Рис. 6. Доля респондентов которые считают, что иностранные граждане из стран, не входящих в ЕС, должны иметь те же права на рынке труда, что и граждане Болгарии, и важность, придаваемая ими основным ценностям⁹ (в процентах от совокупности опрошенных)

Fig. 6. Proportion of respondents who believe that foreign citizens from non-EU countries should have the same rights in the labor market as Bulgarian citizens, and importance attached by them to the core values (as a percentage of the totality of respondents)

Источник: Эмпирическое социологическое исследование «Миграционные процессы: возможности и вызовы», 2019 г.

⁹ Сравнение вариаций отношений в зависимости от позиции, касающейся ценностной системы, буду проводить между ответами «очень важно» и «не особенно важно», поскольку крайняя позиция «вообще неважно» была высказана исключительно малым числом респондентов и ее использование неуместно.

Что касается связи с ценностями, то она довольно четко выражена в отношении этнической и религиозной толерантности ($V = 0,321$), равенстве между разными культурами ($V = 0,300$) и солидарности ($V = 0,214$).

Выводы

Статистические данные о рынке труда свидетельствуют, что до введения ограничительных мер из-за коронавируса весной 2020 г. объективные условия для трудовой интеграции иммигрантов на болгарском рынке труда были очень хорошими. С точки зрения трудовой интеграции, возрастная структура иммигрантов тоже является очень благоприятной. Но их уровень образования и квалификации не только гораздо хуже аналогичных характеристик местного населения, но и попросту не отвечает потребностям рынка труда в Болгарии. Низкий уровень образования, как правило, сопровождаемый отсутствием каких-либо профессиональных навыков, в совокупности с жизнью в совсем другой материальной среде до приезда в Болгарию, является серьезной проблемой для адаптации к новым материальным и культурным условиям жизни, а также к новым стандартам и моделям поведения принимающего общества.

Общая картина, полученная в результате интервью, подтверждает выводы, сделанные из анализа характеристик иммиграционного потока: большинство иммигрантов не имеют профессиональной подготовки, базового образования, которые могли бы послужить основой для дальнейшего обучения, а также не имеют навыков работы в среде, характерной для развитого общества. Поэтому нельзя ожидать, что они займут те рабочие места, которые на сегодняшний день вакантны, и таким образом внесут свой вклад в экономическое развитие страны: у них нет для этого необходимых навыков, как и желания их приобрести. Более того, большая часть прибывших – это выходцы из слабо развитых регионов, до этого жившие в материальной среде, которая для Болгарии давно осталась в прошлом. Им только предстоит усвоить новые модели поведения. Верховенство ислама и его доминирование в повседневной жизни – как индивида, так и общества – это еще один существенный барьер. И важнее всего, что у большинства опрошенных есть родственники или друзья в странах Западной или Северной Европы, с которыми они желают воссоединиться. Мало тех, кто намерен остаться в Болгарии и связывает свое будущее с этой страной.

Что касается местных жителей и их установок по отношению к иммигрантам, то надо сказать, что значительная часть населения их не принимает. Подтверждением являются неоднократные протесты местного населения против строительства центров для беженцев, а также против проживания даже по соседству с беженцами, особенно если это семьи с детьми. Дискриминационное отношение довольно распространено, в том числе и в сфере труда.

Было доказано, что корреляция между позицией равенства в трудовых правах и опасениями по поводу негативного воздействия выхода иммигрантов на рынок труда ниже, чем корреляция с опасениями по поводу угроз безопасности, связанных с иммигрантами. Это приводит к выводу, что негативное отношение к равенству на рынке труда не является рациональным заключением из конкретных оценок, а является продуктом отвержения и страха более общего характера.

Можно сказать, что изначально отношение к беженцам формировалось в основном под влиянием представлений об угрозах, которые сопровождают прибытие и присутствие такого большого количества людей, являющихся носителями другой культуры и религии, возникших под влиянием страха перед неизвестным. Для мест-

ного населения характерна значительная доля неприятия иммигрантов, стремление к изоляции от них, дистанцированию и дискриминационному обращению с ними. Однако важно, чтобы даже в этой ситуации неопределенности относительно будущего развития событий преобладали общечеловеческие ценности, и именно они определяли предоставление государственной помощи беженцам.

Со временем в обществе ослабевает чувство угрозы, наступает большее спокойствие, и в целом при формировании отношения к беженцам все большее значение придается их социальным качествам, а не их религиозной и этнической принадлежности. В этой ситуации системы ценностей приобретают ключевое значение в создании благоприятной среды, которая будет мотивировать иммигрантов закрепиться, адаптироваться, развиваться и реализовываться в болгарском обществе. И наконец, что не менее важно, для реализации трудового потенциала иммигрантов необходимо упростить всевозможные административные и организационные процедуры, оказывать им помощь при трудоустройстве. В целом, требуется системный подход, охватывающий все элементы и механизмы взаимодействия в системе «иммигранты – учреждения – местное население».

Список литературы

Pettigrew T., Tropp L. When groups meet: The dynamics of intergroup contact. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2013. 309 p. DOI: 10.5559/di.21.3.10.

Scheepers P., Gijssberts M., Coenders M. Ethnic exclusion in European countries. Public opposition to civil rights for legal migrants as a response to perceived ethnic threat. *European Sociological Review*. 2002. Vol. 18, No. 1. Pp. 17–34. DOI: 10.1093/esr/18.1.17.

Sniderman P., Hagendoorn L., Prior M. Predisposing factors and situational triggers: exclusionary reaction to immigrant minorities. *American Political Science Review*. 2004. Vol. 98, No. 1. Pp. 35–49.

Stephan W. G., Renfro C. L. The role of threat in intergroup relations. In: Mackie D. M., Smith E. R. (Eds.) *From prejudice to intergroup emotions: Differentiated reactions to social groups*. New York: Psychology Press, 2002. Pp. 191–207.

Мантарова А. Бежанският проблем в България: ситуация и обществени нагласи [Проблема беженцев в Болгарии: ситуация и отношение общества] // *Принудителната миграция: регионални и национални измерения на глобален проблем*. Под ред. А. Мантаровой. – София, Авангард прима, 2018. – С. 11–38.

Мантарова А. Бежанците в България: реални и въображаеми заплахи [Беженцы в Болгарии: реальные и мнимые угрозы] // *Годишник на ВУСИ*. 2019. Т. XIV. С. 5–15.

Мантарова А., Багреева Е., Наумова Ст. Девиации и престъпност: устойчивост и динамика на детерминантите [Отклонения и преступность: устойчивость и динамика детерминант]. – София: Авангард Прима, 2020. – 206 с.

Маринов В. Международната трудова миграция: икономически аспекти [Международная трудовая миграция: экономические аспекты]. – София: УНСС-Научни Трудове, 2007. – 58 с.

Рангелова Р. Устойчиво развитие и междупоколенчески социално-икономически промени в България [Устойчивое развитие и социально-экономические изменения между поколениями в Болгарии] // *Устойчиво развитие: интер- и интрагенерационни аспекти*. Под ред. А. Мантаровой. – София, Авангард прима, 2018. – С. 13–51.

Спасова Л. Език на омраза и престъпления от омраза към имигранти: проявления и отношения [Разжигание вражды и преступления на почве ненависти против иммигрантов: проявления и отношения] // *Политически хоризонти*. 2018. № 1. С. 81–92.

Сведения об авторе:

Мантарова Анна Ивановна, доктор социологических наук, профессор, руководитель кафедры Социального контроля, отклонений и конфликтов Института философии и социологии Болгарской Академии наук, София, Болгария.

Контактная информация: e-mail: anna.mantarova@abv.bg; РИНЦ Author ID: 1107690.

Благодарности и финансирование:

Исследование проведено при поддержке гранта ФНИ № ДН-05-12/15.12.2016.

Статья поступила в редакцию 18.01.2021; принята в печать 15.03.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

CULTURAL BARRIERS TO THE LABOR INTEGRATION OF REFUGEES IN BULGARIA

Anna I. Mantarova

Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria.

E-mail: anna.mantarova@abv.bg

For citation: Anna I. Mantarova. Cultural barriers to the labor integration of refugees in Bulgaria. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 165–181. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.13

Abstract. *The paper examines the situation in Bulgaria after the arrival of large numbers of immigrants from the Middle East, in terms of their ability to enter the labor market. The purpose of this study is to analyze the potential and obstacles for the labor integration of refugees and asylum seekers, taking into account the attitude of the Bulgarian society towards this group and its inclusion in the labor market. Particular attention is paid to the dependence of these attitudes on the perception of threats associated with the presence of immigrants in the country, socio-demographic characteristics, value systems. As a result of the analysis, it was concluded that a low educational level, as a rule, accompanied by a lack of any professional skills, combined with a previous life in a completely different material and organizational environment, is a serious problem in the process of adaptation to new material and cultural living conditions, to new standards and behavioral patterns of the host society. In addition, for the majority of immigrants, Bulgaria is not the ultimate goal, but is only a transit corridor to Western and Northern Europe, and they do not intend to build their future in the country. As for the locals and their attitudes towards immigrants, a significant part of the population does not accept them. Discriminatory attitudes are quite common, including employment. But it should be said that over time the sense of threat weakens, and in general, when forming attitudes towards refugees, more and more importance is attached to their social qualities, and not so much to their religious and ethnicity. In this situation, value systems acquire key importance for the formation of a favorable environment that will motivate immigrants to settle, adapt, develop and realize themselves in the Bulgarian society. The general conclusion is that a systematic approach is required, covering all elements and interactions of the system of immigrants - institutions - local population.*

Key words: *refugees, demographic situation, attitudes towards immigrants, determinants of attitudes, value systems, labor integration, discrimination.*

References

Mantarova A. Bezhanskiyat problem v Bulgariya: situatsiya i obshtestveni naglasi [The refugee problem in Bulgaria: situation and public attitudes]. *Prinuditelnata migratsiya: regionalni i natsionalni izmereniya na globalen problem* [Forced Migration: Regional and National Dimensions of a Global Problem]. A. Mantarova (Ed.). Sofia: Avangard Prima, 2018. Pp. 11-38. (In Bulgarian).

Mantarova A. Bezhantsite v Bulgariya: realni i vuobrazhaemi zaplakhi [Refugees in Bulgaria: Real and Imaginary Threats]. *Godishnik na VUSI*. 2019. Vol. XIV. Pp. 5–15. (In Bulgarian).

Mantarova A., Bagreeva E., Naumova St. *Deviatsii i prestupnost: ustoychivost i dinamika na determinantite* [Deviations and crime: resilience and dynamics of determinants]. Sofia: Avangard Prima, 2020. 206 p. (In Bulgarian).

Marinov V. *Mezhdunarodnata trudova migratsiya: ikonomicheski aspekti* [International labor migration: economic aspects]. Sofia: UNSS-Nauchni Trudove, 2007. 58 p. (In Bulgarian).

Pettigrew T., Tropp L. *When groups meet: The dynamics of intergroup contact*. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2013. 309 p. DOI: 10.5559/di.21.3.10.

Rangelova R. *Ustoichivo razvitie i mezhdupokolencheski sotsialno-ikonomicheski promeni v Bulgariya* [Sustainable development and intergenerational socio-economic changes in Bulgaria]. In *Ustoichivo razvitie: inter- i intrageneratsionni aspekti* [Sustainable development: inter- and intragenerational aspects]. A. Mantarova (Ed.) Sofia, Avangard prima, 2018. P. 13–51. (In Bulgarian).

Scheepers P., Gijsberts M., Coenders M. Ethnic exclusion in European countries. Public opposition to civil rights for legal migrants as a response to perceived ethnic threat. *European Sociological Review*. 2002. Vol. 18, No. 1. Pp. 17–34. DOI: 10.1093/esr/18.1.17.

Sniderman P., Hagendoorn L., Prior M. Predisposing factors and situational triggers: exclusionary reaction to immigrant minorities. *American Political Science Review*. 2004. Vol. 98, No. 1. Pp. 35–49.

Spasova L. *Ezik na omraza i prestupleniya ot omraza kum imigranti: proyavleniya i otnosheniya* [Hate speech and hate crimes against immigrants: manifestations and attitudes]. *Political horizons*. 2018. No. 1. Pp. 81–92.

Stephan W. G., Renfro C. L. The role of threat in intergroup relations. In: Mackie D. M., Smith E. R. (Eds.) *From prejudice to intergroup emotions: Differentiated reactions to social groups*. New York: Psychology Press, 2002. Pp. 191–207.

Bio note:

Anna I. Mantarova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head Department of Social Control, Deviations and Conflicts, Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria.

Contact information: e-mail: anna.mantarova@abv.bg; RSCI Author ID: 1107690.

Acknowledgements and financing:

The research was carried out with the support of the NSF grant No. DN-05-12/15.12.2016.

Received on 18.01.2021; accepted for publication on 15.03.2020.

The author has read and approved the final manuscript.